

МАРИНА ДОРОХОВА

Неизвестным солдатам

Их имена распались в тишине
На звуки ветра, трели соловья,
И эхом отзывались в вышине,
А нынче только дёрн и рядом — я.

Смотрю на эти грустные поля,
Где холмики сравнялись, заросли.
А памятником матушка-земля
Навеки стала для детей Земли.

За гибель эту кто несёт ответ?
Не ведает никто, ведь их имён

На монументах вознесённых — нет!
И нет среди икон или знамён.

Погибшие в сраженьях сыновья
Уснули в колыбели фронтовой,
И думаю в забытом поле я
О том, что каждый был из них живой.

Солдаты образуют в небе круг,
Оставшись в неизвестности слепой,
Воскреснут яркой радугою вдруг,
Упав дождём пред отчею избой.

Фотографии

Фотографии в старых альбомах,
По традиции, — серого цвета,
Уголки их в потёртых изломах,
Словно хроники старой газеты.

И однажды, как будто на тризне,
В этих плоских картинах застылых
Наши лица, как часть нашей жизни
Встанут рядом в архивных могилах.

Как же страшно смотреться в архивы,
В них душа совершенно нагая.
Там как будто не стало счастливых.
Там и здесь я и вправду — другая.

Фотографии в старых альбомах
По традиции серого цвета,
Уголки их в потёртых изломах,
Словно хроники старой газеты.

Маме

Я, память давнюю храня,
Увижу вдруг тебя у дома...
Ты кофе варишь для меня
И улыбаешься знакомо.

Я слышу музыку костра,
Я вижу ёлку у болотца.
И как несёшь ты два ведра,
Набрал воды, как звёзд в колодце.

А память, будто за углом,
Стоит и манит светом зыбким.
Уютом тянет и теплом
От рук твоих и от улыбки.

Скучаю часто по тебе,
По стуку ручки на калитке,
Где столько было звёзд в избе
И счастья детского в избытке...

Мой тихий причал

Посвящение Усть-Куту

Там, где звёзды упали в зеркальную гладь,
Где луна серебритя русалкой в ночи,
Неземная над миром царит благодать
И по камушкам реченька детства журчит.

И теченьем уносит обиды и страх,
Лечит душу пьянящий глоток тишины,
И лодчонка качает на мягких волнах
Предрассветные росно-туманные сны...

Здесь по-прежнему добрые сказки живут,
К земляничным полянам тропинки ведут,
Здесь мой тихий причал и святые места,
Где полоска зари на распяты креста...

* * *

Слова лёгки, как облака	И виртуозная игра
В небесной бездне,	Бездомной ночью
Их тайный смысл издалека	Как воплощение добра,
Прольётся песней.	Как «Авва, Отче!»

Прольётся музыкой дождя,	...Освобождаясь от оков,
Сплошным потоком,	Каких — не важно!
По струнам сердца, не щадя,	Взрываешь музыкой стихов
По водостокам.	Покой бумажный...

Мы остаёмся!

Осень придёт и уйдёт в снежно-звёздную бездну.
Тайной окутает лес мягких сумерек шаль...
Где свой приют обретёт — только Богу известно.
Крылья над миром расправит остуда-печаль.

Осень придёт и уйдёт... Только мы остаёмся
Ждать на пороге зимы неизбежный приход.
Дань листопаду отдав, снегопадом упьёмся,
Будем под музыку вьюги встречать Новый год...

Время летит!.. И зима вновь прощается с нами.
В схватке с весной уготован ей полный разгром.
И, насладившись волшебными зимними снами,
Мы с нетерпением грома весеннего ждём.

Песнь ручейков. Любопытный разведчик-подснежник.
Мир оживающий вновь наполняет любовь!
Рыжее солнце веснушки рассыплет небрежно —
Знойному лету из радуги мостик готов!

Лето придёт и уйдёт, перекатится в осень...
Мы остаёмся златым разгораться огнём.
Мы не хотим уходить в предрассветную просинь
Белыми птицами иль погребальным костром...

Осень придёт и уйдёт — всё начнётся сначала.
Мы остаёмся... дожить, долюбить и допеть.
Мы не хотим, чтобы жизни струна отзвучала.
Нам ещё многое-многое нужно успеть...

Материнская молитва

Молю тебя, Святая Дева,
Не о богатстве и пирах,
Не о счастливейшем уделе
Великих судеб... Слава — прах!

Убереги от лютой злобы,
Наветов и худой молвы.
Остереги от страха, чтобы
Пред сильным не клонить главы.

Молю, чтоб в этой жизни трудной
Ты снизошла до чад людских,
Своим благословеньем чудным
Всё время согревая их.

Молю, молю, Святая Дева!
О, будь заступницею им,
В земных и неземных пределах
Лицом доверенным моим!..

Своей божественной молитвой
Путь праведный им укажи
И укрепи их перед битвой
С соблазном собственной души!

Спаси и сохрани от хворей
Всех, кто так дорог и любим!
Укрой на суше и на море
Щитом Божественным своим!

Мы памятью навек обручены

Наверно, я наказана сполна,
За то, что чувствами не дорожила,
Что так легко всем головы кружила,
При этом оставаясь холодна.

Наверное, за это и плачú,
А по ночам, обняв подушку, плачú.
И, глядя на зажжённую свечу,
Молю тебе здоровья и удачи!

Объяты предрассветной тишины...
Счастливый сон — Божественная милость...

И Млечный Путь, и кратеры Луны...
И... зеркало камина замутилось...

А может, ты в мои приходишь сны,
Чтоб я других любить не научилась?..
Но что бы между нами ни случилось,
Мы памятью навек обручены!

* * *

Высоки́ иордани небесные,
Далеки, глубоки.
Растворятся в них дни легковесные,
Бренной жизни штрихи.

Обновления сердцу захочется,
Свежей, звонкой строки.
Новой жизни заря заполощется,
Без щемящей тоски.

Замелькают деревни с погостами,
С хороводом берёз.
Заглушит песню леса под звёздами
Стук вагонных колёс.

Высоки иордани небесные,
Далеки — не достать!
Вешних ливней аккорды чудесные
Ниспошлют благодать...